

Raciburskaja, Larisa

Специфика словообразовательных процессов в современном русском языке

Opera Slavica. 2009, vol. 19, iss. 2, pp. 1-10

ISSN 1211-7676

Stable URL (handle): <https://hdl.handle.net/11222.digilib/117051>

Access Date: 27. 11. 2024

Version: 20220831

Terms of use: Digital Library of the Faculty of Arts, Masaryk University provides access to digitized documents strictly for personal use, unless otherwise specified.

СПЕЦИФИКА СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ПРОЦЕССОВ В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Лариса Рацибурская (Нижний Новгород)

The article is devoted to the problem of reflection of social changes in Russia in the word-forming structure of derivatives of mass-media. The active types, models and morphemes of word-formation system are analyzed in the article.

Key words: contemporary Russian, social changes, mass-media, word-formation, international words.

Статья посвящена проблеме отражения общественных изменений в России в словообразовательной структуре производных слов в СМИ. Проводится анализ продуктивных типов, моделей и морфем словообразовательной системы современного русского языка.

Ключевые слова: современный русский, общественные изменения, СМИ, словообразование, интернационализация.

Современный русский язык характеризуется активизацией словообразовательных процессов, результатом которых стало обилие новообразований, отражающих новые реалии российской действительности.

Анализ новообразований, представленных в средствах массовой информации, способствует выявлению основных закономерностей функционирования словообразовательного механизма языка, определению тенденций развития словообразовательной системы, а также изучению состояния современного русского языкового сознания и речевой культуры социума.

Продуктивность словообразовательных моделей зависит как от социальных, внеязыковых, так и от собственно языковых факторов. На данном этапе развития русского языка прежде всего факторы социокультурного характера определяют рост продуктивности одних словообразовательных моделей и способствуют снижению активности других.

Именно масс-медиа в настоящее время диктуют языковую и речевую моду и являются основными «поставщиками» узуальных и окказиональных неологизмов. В медийном «новоязе» нередко изменяется «общественная престижность не только отдельных лексем, но и целых словообразовательных типов» [3: 8], что отражается на их продуктивности.

Либерализация и «западнизация» жизни российского общества на рубеже XX – XXI вв. находит отражение в демократизации и интернационализации современной газетно-журнальной лексики.

Тенденция к интернационализации проявляется в активизации процессов именной префиксации с участием иноязычных префиксов. Высокую активность проявляют префиксы *супер-*, *гипер-*, *ультра-*, со значением интенсивности высокой степени того, что названо мотивирующей основой: «А тот военный *суперарсенал*, что готовится сегодня в Соединенных Штатах, потребует масштабной атаки. РФ для этого – слишком удобный полигон» (Независимая газета, 20.1.2007); «Это значит, что она по-прежнему может распоряжаться голосами делегатов, которые её до последнего момента поддерживали. А также бороться за изменчивую благосклонность *суперделегатов* (крупных функционеров партии, вольных голосовать самостоятельно)» (Комсомольская правда, 9.6.2008); «Американский *супертворник* так и не стал решающим в предвыборной гонке» (1-й канал, 6.2.2008); «Я надел тяжелые ботинки и довел себя до *суперярости*» (1-й канал, 5.7.2008); «Говорят, что это дело рук строителей, возводящих здесь *суперроскошные* дворцы для налоговиков области» (СР «Голос народа», 4.10.2007); «Хотели сделать из нижегородского Кремля *суперреальное* пати» (Телеканал «Волга», 3.5.2008); «Пока сериал идет, есть *гиперпопулярность*» (Телеканал ТНТ, 8.10.2007); «Волшебное слово «сейл» говорит, что с товара сняли *гипернакрутку*» (Телеканал ТНТ, 29.3.2008); «Памятник советскому воину-освободителю в эстонской столице вновь атаковали местные *ультрапатриоты*» (Комсомольская правда, 1.8.2006); «Сегодня ИД «КП» приветствует у себя в гостях заместителя председателя Государственной думы РФ Владимира Вольфовича Жириновского. Тема пресс-конференции «Кризис власти на Украине» новый вариант *ультраколониальной* политики» (Комсомольская правда, 12.7.2006).

Достаточно часто в СМИ встречаются новообразования с общим значением противоположности, отрицания. Они образуются с помощью приставок *анти-*, *контр-* и отражают противостояние социальных сил в современном мире: «Правомерно ли считать, что терроризм ныне стал врагом всего цивилизованного мира и он далеко не побежден? ...но и близлежащие к нему мусульманские страны входят в питомник *антиамериканских, антибританских, антиизраильских* и т.п. террористов» (Независимая газета, 29.7.2005); «Это движение было яро *антиэлекторальным*, *антивыборным*» (Московские новости, 21.-23.12.2007); «Но снять *антиглянцевое* кино, оставаясь в рамках глянцевого эстетике, – затея столь же безнадежная, как и разводиться воровство в *антикоррупционном* комитете» (Собеседник, 2007, №33); «В Москве пройдут *антинатовские* акции» (Телеканал REN TV, 8.4.2008); «На фоне очередной *антиманьячной* кампании...»

(Телеканал «Волга», 3. 5. 2008); «Но общество может со временем выдвинуть *контрэлиту*» (Литературная газета, 30. 1 – 5. 2. 2008).

Значительно активизировались в последнее время префиксы *псевдо-*, *квази-* с семантикой неистинности, мнимости, фиктивности с оттенком отрицательной экспрессии: «Народ предлагает разные методы борьбы с *псевдодietологами* и издателями, цинично паразитирующими на здоровье нации (Комсомольская правда, 25. 5. – 1. 6. 2006); «Разружьте её – и вы получите современные инерционные народы или даже *псевдонароды*, которые отличаются друг от друга только степенью и глубиной своей» (Завтра, 2. 5. 2007); *Псевдороссиян* теперь ждет депортация» (1-ый канал, 8. 4. 2008); «После его *псевдонаходки* Андроников монастырь тронуть не посмели» (Телеканал РТР, 2. 7. 2003); «Пошлые юмористические передачи, реалити-шоу с бездарными актерами, *псевдоисторические* сериалы, разворачивающие эту же пошлость в наше прошлое» (Завтра, 30. 1. 2008); «*Псевдорусские* фэнтези нравятся не всем» (Телеканал СТС, 1. 5. 2008); «...Я выбираю тех (в конечном итоге ту одну), которые из стадии *квазипартий* и пропартий эволюционируют в сторону так сказать партийной полноценности (Московские новости, 30. 11. – 6. 12. 2007); «Мир лунного города – это мир капитализма и товарно-денежных отношений, разительно отличающийся от того наивного и детского *квазикоммунизма*, который царил в Цветочном городе...» (Коммерсантъ, 28. 9. 2007); «...чтобы не попасть под влияние России – богатой страны с *квазисоциалистической* полугосударственной экономикой» (Московские новости, 22.-28. 6. 2007).

В публицистических текстах представлено большое количество слов с временным префиксом *пост-*, синонимичным русскому *после*: «Такса 7-10 тысяч долларов за пять песен вкупе с энергией и трудолюбием позволили Мистеру Кредо набрать в *пред-* и *постновогодние* дни сумму, которой вполне бы хватило на приглашение в Россию звезды уровня Пэрис Хилтон» (Комсомольская правда, 9. 1. 2007); «После завершившегося в Загребе чемпионата Европы по фигурному катанию стало очевидно: прошлогодние стелания о *постплющенковской* пустоте в нашем фигурном катании как минимум неочевидны» (Завтра, 2008, №4).

В последнее время возросла словообразовательная активность префикса *экс-* с семей 'бывший', что, по-видимому, отражает динамику современной жизни и соответствует тенденции к экономии языковых средств: «В результате теракта, совершенного недалеко от автомобиля, на котором среди громадной толпы встречающих ехала *экс-глава* правительства...» (Российская газета, 25. 10. 2007); «...должности вице-спикеров достанутся <...> Надежде Герасимовой (*экс-заместителю* главы МЧС)...» (Комсомольская правда, 20.-27. 12. 2007); «Несколько часов *экс-нижегородец* нес его на себе по пустыне» (Комсомольская правда в Нижнем Новгороде, 16.-23. 6. 2005); «Изби-

того и ограбленного белоруса приютил бывший инженер. <...> У *экс-инженера* есть дочь» (СТС, 7. 2. 2008); «Вместо Примадонны владельцем «Инфанта» стал ее *экс-зять* Руслан Байсаров» (Комсомольская правда, 26. 5. – 2. 6. 2005); «...*экс-жена* миллионера покончила с собой» (Дуэль, 2007, № 40); «...разговоры о жестокости *экс-мужа* певицы Валерии оказались правдой» (Комсомольская правда - Нижний Новгород, 30. 8. – 6. 9. 2007); «*Экс-супругу* Аллы Пугачевой Евгению Болдину приятно выходить в свет и с другой» (Собеседник, 2008, №4). В сочетании с терминами родства префикс *экс-* нередко выражает негативную оценку. Расширяя свои синтагматические возможности, префикс *экс-* сочетается не только с одушевленными, но и с неодушевленными существительными: «Даже президент с приставкой «экс» от своих «экс»-*привычек* не скоро избавляются» (Комсомольская правда, 6.-13. 12. 2007).

Префиксы, участвующие в образовании имен, отличаются разнообразием семантики, неоднородностью происхождения и словообразовательных связей, различной продуктивностью. Новообразования, созданные путем именной префиксации, не только номинируют различные стороны, актуальные явления современной общественной жизни, но и являются ярким средством их оценки, что свидетельствует об отмечаемом исследователями возрастании личностного начала в речи.

Некоторые префиксы расширяют свои синтагматические возможности. Так, префикс *супер-* соединяется с относительными именами прилагательными и глаголами: *суперновогоднее* «Кривое зеркало» (Телеканал РТР, 31. 12. 2007), «Когда человек *суперпоет*...» (Телеканал НТВ, 7. 12. 2007); префикс *анти-* – с именами собственными: «Я хочу быть *антистаниславским* и скажу: «Верю!» (1-й канал, 20. 1. 2008), а префикс *пост-* – с аббревиатурами: «...Путин был наиболее приемлем для правоохранительных органов *пост-СССР*, как «свой» (Дуэль, 25. 12. 2007). Возможно сочетание в одном слове нескольких частей префиксального характера: «Раньше как было – министерство. Скучно! В «Крокодиле» писали повеселее – министерство. А теперь – *ультрамегахолдинг!*» (Московские новости, 22.-28. 6. 2007).

В публицистических текстах широко представлены также новообразования с заимствованными элементами препозитивного и постпозитивного характера – *авто-, евро-, кино-, макро-, мега-, медиа-, микро-, нано-, нео-, ноо-, теле-, -мания, -филия, -фобия*: «Начав в 25 лет работать авторемонтником, он уже серьезно стал собирать из старого хлама автомобиля. В поиске *автоантиквариата* Виктор Васильевич ведет целую исследовательскую работу» (Комсомольская правда, 11. 6. 2004); «Когда *автоподжоги* входят в моду...» (Телеканал REN TV, 7. 6. 2008); «*Евроунифицированная* Латвия отрещивается от рижанина Валентина Пикюля» (Литературная газе-

та, 13.-19. 2. 2008); «*Евромакияж* на город только еще накладывается» (Телеканал НТВ, 8. 6. 2008); «Настроение *европессимистов* и *еврооптимистов*» (Телеканал РТР, 14. 6. 2008); «Посмотреть кино... могут одновременно 1200 зрителей – столько посадочных мест в залах «*киномонстра*» (Комсомольская правда, 2. 4. 2004); «Актеры подали иск, ...обвинив *кинобоссов* в нарушении контрактов» (Комсомольская правда, 18. 6. 2004); «С *киноотношениями* «Россия – Япония» тоже все хорошо» (Телеканал «Культура», 15. 12. 2007); «Оскар превращается в настоящий *кинопраздник*... Это уже назвали *киноинтернационалом*» (Телеканал НТВ, 25. 2. 2008); «Тотальное легкомыслие – это *макрофеномен* и *макротенденция* (Завтра, 2008, №8); «Создание *мегакорпораций* в Соединенных Штатах сказалось на результатах национальной экономики самым положительным образом» (Итоги, 3. 12. 2007); «Вложения в мегабайты *мега рискованны*, хотя и суперприбыльны» (Телеканал НТВ, 9. 12. 2007); «Первое в России здание с *медиа-фасадом* войдет в многофункциональный комплекс» (Литературная газета, 20.-26. 2. 2008); «Именно в этот момент главный тренер Российской сборной Гус Хиддинк становится *медиафигурой* чемпионата» (Телеканал НТВ, 22. 6. 2008); «В Москве сейчас повальное увлечение *микрожизнью* – жизнью *микросущест*в» (Телеканал ТНТ, 2. 6. 2008); «Мы живем в эпоху *нанобума*» (Собеседник, 2008, №22); «Скоро мы будем есть *нанопродукты* и пить *нанолекарства*» (Телеканал РТР, 22. 6. 2008); «Однако деятельность «*неохронологов*» помогает традиционным историкам оттачивать не только способности полемистов, но и поддерживать чувство юмора» (Дуэль, 2007, №16); «Пора всерьез подумать не только об экологии вообще, а специально и о *нооэкологии*, о теории и методологии интеллектуально-нравственного очищения...» (Экономическая и философская газета, 2007, №51-52.); «Я не могу это анализировать с точки зрения этики, эстетики или сегодняшней *телеконъюнктуры*» (Комсомольская правда, 25. 10. – 1. 11. 2007); «Самые модные *телеперсоны* недели» (Комсомольская правда – Нижний Новгород, 29. 11. 2007); «Настроение перед новогодними праздниками у *телечиновников* было отличным» (5-й канал, 4. 1. 2008); «*Гусомания* – вот оно, проявление загадочной русской души» (Телеканал REN TV, 28. 6. 2008); «Да, проблема «*чудомании*» в России действительно всегда была и остается» (Русский репортер, 27. 12. 2007 – 17. 1. 2008); «Тем более, что российские буржуи еще и основательно больны <...> *американофилией*» (Дуэль, 2008, №6); «...у нас в принципе *банкофобия* как болезнь присутствует, и у нас очень любят всё, что касается банковской системы, преподносить в отрицательном свете (Московские новости, 30. 3 – 5. 4. 2007); «А он-то и шею вымыл, направляясь к Михаилу Ефимовичу, собрату по *коммунофобии*» (Дуэль, 2008, №6).

Благодаря средствам массовой информации в современный русский язык и повседневный речевой обиход включаются не только заимствованные лексемы, но и иноязычные словообразовательные элементы, в частности суффиксы: *-инг* для номинаций процессов (*банкинг* ‘осуществление банковских операций’, *маркетинг*, *мониторинг*, *лифтинг*, *шопинг* и др.), ср. шуточный анекдотический текст «Виндсерфинг, бэнд-джампинг, скай-дайвинг, *поматросинг-бросинг*» (Комсомольская правда, 18.-25. 1. 2007), где окказионализм образован на базе устойчивого выражения *поматросил и бросил* с использованием элемента *-инг*. При опоре на многочисленные англицизмы с односторонней аффиксальной членимостью на русской почве легко производятся авторские неологизмы такого типа. Подобные дериваты выполняют в медиатекстах каламбурные и полемико-иронические функции.

Как отмечают исследователи, «при усилении аналитических методов освоения новых фактов действительности увеличивается тяга к абстрактным именам, и, следовательно, особенно востребованными оказываются модели, по образцу которых создаются абстрактные существительные с набором характерных для них суффиксов» [1: 137].

В области абстрактной лексики мода на англицизмы способствует не только интенсивному введению в современный русский язык иноязычных морфем и новых моделей, но и активизации уже имеющихся моделей с иноязычными формантами. Так, в последнее десятилетие активно образуются отсубстантивные и отадеъективные имена существительные процессуальной семантики с суффиксом *-изаци/я/-*: *алкоголизация*, *бандитизация*, *маргинализация*, *наркоманизация*, *сатанизация*, *чеченизация* и др. Модели с формантом *-изаци(я)*, по мнению ученых, позволяют предельно четко и кратко отразить с помощью подобных квазитерминов необходимые и достаточные признаки называемых процессов. Кроме того, новообразования, созданные по данной модели, обычно называют актуальные, в том числе негативные, явления и катаклизмы: «Поддержка отечественных производителей компьютеров или *интернетизация* всей страны?» (Итоги, 17. 3. 2008); «*Телевизоризация* всего. Инвесторы хотят вложить деньги в кино, а прибыль получить на «ТВ» (Русский репортер, 22.-27. 3. 2008); «Мы столкнулись с мощной тенденцией *«горохоизации»* Европы. Некому внешнему манипулятору очень хочется разбить Европу в горох – по национальным квартирам...» (Итоги, 21. 1. 2008).

При характеристике современных российских реалий нередко создаются новообразования отвлеченной семантики с заимствованным суффиксом *-изм*: «Врачи стараются делать деньги на всем. <...> Они, конечно, не виноваты, система в стране такая. Качают деньги все и отовсюду. Полный *западнизм* (Дуэль, 2008, №6); «Книга прогрессивная и нужная. Поскольку успешно излечивает от запущенных форм *сексизма*» (Итоги, 1. 10. 2007);

«...Россия задолго до Петра привыкла ревностно сравнивать свое развитие с Европой. Периоды самоизоляции настолько регулярно переплетались с «интеграционизмом», что кажется разумным предположение: и те и другие органически необходимы России для развития» (Новая газета, 6. 6. – 12. 6. 2008).

Еще одна отмечаемая лингвистами тенденция в современном словообразовании, связанная с либерализацией современного русского языка, проявляется в снижении лексики медийных текстов и активизации стилистически сниженных словообразовательных средств. Рост активизации стилистически сниженных словообразовательных и других языковых средств российские лингвокультурологи объясняют «социокультурным парадоксом: в средствах массовой информации с каждым годом все меньше выступают представители нижних слоев общества, занятые простым трудом, и наоборот – все чаще мелькают в печати, радио, телевидении субъекты элиты, однако культурно-речевой регистр прессы опускается все ниже» [4: 24].

«В суффиксальном словообразовании имён существительных заметно усилилось явление стилистической модификации, когда новые образования, не отличаясь семантически от мотивирующих существительных, оказываются стилистически окрашенными, причём в большинстве случаев эти вторичные наименования оседают в разряде сниженной лексики» [1: 150]: *киношка, компашка, шизик, сотик* ‘сотовый телефон’, *дезик* («-Думаешь, я совсем не пользую дезики?! – если б мне сказал это кто-то другой, кроме Нади, я бы обиделась. – Знаешь, сколько я их уже перепробовала, толку никакого. Ну и что выбрать? – А я уже нашла свой дезодорант, – довольно улыбнулась подружка» // Комсомольская правда, 26. 7. – 2. 8. 2007); *фотик* («Мурат больше всего был увлечен фотографией и очень часто спрашивал у меня совета. В последнее время он накупил себе *фотиков* – от зеркалок до мыльниц, снимал много и всегда» // Комсомольская правда, 25. 1. – 1. 2. 2007).

Как отмечают исследователи, «в современном словопроизводстве обнаруживается высокая доля оценочных и вообще экспрессивных моделей. Фонд экспрессивных средств языка активно пополняется под влиянием разговорной, просторечной и жаргонной сферы словоупотребления» [1: 149].

В СМИ активно используются размерно-оценочные суффиксы нередко разговорного характера (*-ик, -ишк-, -ц(о), -онок* и др.): «Такая достойная дама ... срамилась с жалким *миллиардишком*» (Завтра, 2008, №12); «университетский *фашистик*» (Дуэль, 2008, №6); «... вот какое-то *кинцо* – и вся страна рыдает» (Комсомольская правда, 31. 1. 2007); «Голкиенист, увидев соседа, ожесточенно крутящего пальцем у виска, замахнется мечом, *скинёнок*

грозно поблеет!» (Завтра, 2007, №42). Пейоративизмы нередко используются как эффективное средство психологической манипуляции, помогающие журналистам создать дружески непринужденный тон беседы с читателями и сделать его своим единомышленником.

Своеобразную группу составляют отглагольные существительные с предметно-процессуальной семантикой – экспресс-наименования с суффиксом *-лк(а)*, *-ловк(а)*: «Удивлялись в 2006-м много? – Нет. «Удивлялка» отбита...» (Комсомольская правда, 28. 12. 2006 – 4. 1. 2007); «Обычно я завершаю программу тем, что стали называть «прощалкой» (1-й канал, 15. 9. 2007).

Экспрессивным характером обладают и продуктивные в разговорной речи модели глаголов с суффиксом *-и(ть)* от именных производящих основ (иногда иноязычных) со значением действия, создающего то, что названо мотивирующим существительным, или свойственного тому, кто назван мотивирующим существительным: «Дозорить, наверно, раньше надо было» (Дзержинец, 7. 6. 2006); «Вы были такая же, когда выходили замуж? – Нет, я тогда *моделила*» (Телеканал СТС, 1. 4. 2007); «В 22-й школе *французят* не хуже французов» (Дзержинец, 7. 2. 2006); «Где-то всем можно «*креативить*», а где-то при виде начальника все прячутся в свои кабинеты» (Русский репортер, 22.-29. 5. 2008); «Это случится, если вы будете «*флудить*» (от англ. «flood» – многократное повторение одной и той же фразы)» (КП – Нижний Новгород, 9. 8. 2002); «В Европе вообще *ди-джеят* почти старики» (Дзержинец, 18. 11. 2006); «Сдаю пока экзамены удачно, за акробатику пять с плюсом получил. А папа *эсмэсит*: «Я тобой горжусь!»» (Телесемь, 2.-8. 7. 2007). Обогащение словарного состава СМИ новыми глаголами с суффиксальными элементами происходит на базе основного словарного фонда языка с использованием, в основном, уже имеющихся словообразующих элементов и продуктивных моделей образования слов. Однако в то же время возможно появление в словах новой производящей основы аббревиатуры или неосвоенной лексемы другого языка (*эсмэсить*, *флудить*).

В языке современной прессы отражается усиление закона речевой экономики, обусловленное ускорением темпов современной жизни. Действие этого закона обуславливает активизацию процессов универбации, в результате которых обычно появляются слова разговорной окраски.

Словообразовательные модели универбатов имеют свои особенности. Особенно продуктивна модель универбатов с суффиксом *-к(а)*: «Вся «*заречка*» осталась без холодной воды» (КП - Нижний Новгород, 14. 8. 2001); «Владельцам *однушек* ремонт не светит» (КП - Нижний Новгород, 14. 2. 2003); «Вот когда опубликовали *прослушку* моего разговора» (КП – Нижний Новгород, 19. 10. 2004); «*Упрощенка*» в обмен на патент» (Дзержинец, 24. 5. 2006); «Но разве «*предпродажка*» не входит в стоимость автомо-

бия?» (КП в Нижнем Новгороде, 15.9.2006); «Видятся два реальных выхода из ситуации с отравлениями *«паленкой»* (Держкинец, 25.11.2006); «Нагрузки в школах, особенно в гимназиях с разной *«углубленкой»*, большие» (Нижегородские новости, 13.10.2007). Данные универбаты образуются на базе словосочетаний *заречная часть (города), однокомнатная квартира, прослушивающая аппаратура, упрощенная система налогообложения, предпродажная подготовка (автомобиля), «паленая» водка, углубленное изучение (предмета)*.

Достаточно продуктивными при универбации являются словообразовательные модели с суффиксами *-щик, -ик*: «И все-таки у *чрезвычайщиков* больше половины всех вызовов не шутка» (КП – Нижний Новгород, 1.9.2001); «*Сырьевиков*», как никого другого, касаются планы правительства по реформированию естественных монополий» (МК в Нижнем Новгороде, 29.11. – 6.12.2001); «они стали самыми заядлыми *«суверенщиками»* (КП – Нижний Новгород, 1.3.2003); «если *жителищникам* не поднимут зарплату» (МК в Нижнем Новгороде, 25.10. – 1.11.2001); «...виртуальная реальность поможет решить проблему бессмертия... Такова мифология современных *виртуальщиков*» (Приключения. Тайны. Чудеса. 4.2003); «невидимые белые шары фиксировались только пленочными фотоаппаратами, нам же впервые удалось поймать фантом на *«цифровик»* (цифровой фотоаппарат)» (АиФ – Нижний Новгород, 12.2005); «учимся на мастер-классах, которые проводят *«ролевики»* (поклонники фэнтезийной литературы, проводящие *ролевые игры* по книгам)» (КП в Нижнем Новгороде, 26.5. – 2.6.2005). Такие наименования обычно функционируют в разговорной речи как эквиваленты официальных развернутых наименований: *сырьевик* – ‘представитель естественных *сырьевых* монополий’.

Экономия средств выражения, отражающая ускорение темпов жизни и характерная для разговорной речи в целом, достигается и путем усечения слов, которые становятся стилистически сниженными коррелятами соответствующих номинаций: «... зачем Вы так обошлись с антиглобалистами в своей инвективе в их адрес..? <...> Российским *антиглобам* теперь...» (Дуэль, 2007, №35).

Усечением сопровождается и образование существительных отвлеченной и предметно-личной семантики с нулевым суффиксом: «Извините, что утренняя программа, а я на *серьез* перехожу... Ну а если серьезно...» (1-й канал, 14.10.2007); «Из «сиюминутных» книг на твердую четверку оценку «Шарманщика» Алексея Беляева – про жизнь модного журнала и прочую *гламурь*» (Биржа плюс карьера, 22.8.2007); «Я – чистый *аудиал*: очень хорошо слышу нюансы интонации, музыки, голоса...» (Комсомольская правда, 1-8.4.2005); «Всякого *интерактива* в спектакле предостаточно» (5-й канал, 31.12.2008).

Таким образом, новообразования в СМИ представляют собой реализацию возможностей, заложенных в словообразовательной системе языка, и характеризуют продуктивность того или иного словообразовательного типа.

На интенсивности «работы» отдельных словообразовательных моделей сказывается влияние социальных факторов. Тем самым «новые слова в языке газеты связаны с динамическими процессами и не только свидетельствуют об основных закономерностях, характеризующих современное состояние русского языка, но и способствуют интерпретации определенных явлений действительности» [2: 237].

Литература:

- ВАЛГИНА Н.С.: Активные процессы в современном русском языке. Москва, 2001.
- ПЛОТНИКОВА Л.И.: Словотворчество как феномен языковой личности. Белгород, 2003.
- РЕСНЯНСКАЯ Л.Л.: Двусторонняя коммуникация: Методика организации общественного диалога. Москва, 2001.
- РЖАНОВА С.А.: Речевая культура как феномен массовой коммуникации «переходного периода»: Автореферат ...д-ра культурологии. Саранск, 2006.